

8 АПРЕЛЯ 1967 г.

3 стр.

РАДОСТЬ ОТ УМА

ИЗЯЩНАЯ, неподражаемая пластика, лучистый взор, ясный, но совсем не простой, в нем хитро сплетены недюжинный ум, доброе озорство, изрядное лукавство, ирония, переливчатый, искристый голос, богатый смысловыми оттенками. Не знаю, что здесь от природы, какую наследственную информацию передали родители, но уверен, что все дары природы, доставшиеся Цецилии Мансуровой без труда, пришли к нам в таком покоряющем совершенстве только благодаря труду.

Я не ищу эпитета к этому и без того емкому слову только потому, что труд артиста не имеет себе равных. Схожий с любым, самым сложным, требующим одновременно физического, интеллектуального и нравственного напряжения, актерский труд осложнен тем, что материалом и инструментом является сам мастер.

Но Мансурова сверх того постоянный строитель мастерской, где обрабатывался ее талант: она ученица Вахтангова, соратница славной плеяды вахтанговцев и учитель талантливых вахтангян.

Вл. И. Немирович-Данченко говорил, что актер должен быть прокурором своего образа. Мансуровой было бы нетрудно исполнять эту «обязанность» — по образованию она юрист. Но то ли ей посчастливилось играть добрых людей, то ли побудила собственная доброта, но актриса при всей ее острой иронии избрала другую юридическую специальность — адвоката, защитника своих героинь. Она любит свои создания.

Она любила Турандот и хотя без притворства жестоко терзала Калафа, охотно отдавалась любви, когда пришла ее пора, искренне раскаивалась во всех своих преступлениях и так чистосердечно «без малейшей тени кокетства, без всякого жеманства» признавалась в любви всем мужчинам (требование Вахтангова, блестяще выполненное Мансуровой), что все мужчины — на сцене и в зрительном зале — столь же искренне любили эту обольстительную Турандот.

Яркая индивидуальность Мансуровой сказывается всегда и во всем. Ее ироническую манеру и неповторимый голос вряд ли загримируешь. Но какие разные темпераменты у темпераментных Турандот, Шурки, Жанны Барбье («Интервенция»), Зойки («Зойкина квартира»). Как непохожа блистательная Беатриче («Много шума из ничего») на блестящую Турандот!

Ах, эта Беатриче! Сколько было шума в Москве — и ведь не скажешь «из ничего», — когда состоялась незабываемая, неповторимая дуэль Ц. Мансуровой и Р. Симонова. И не потому только, что в ней побеждали оба, но потому, что оба были красавцами — людьми, совершенными образцами человеческой природы, и победили друг друга острым умом, отточенным языком, энергией духа и силой любовной страсти, воспламенившейся в этих, казалось бы, себялюбцах и насмешниках.

А Инкен («Перед заходом солнца») с ее горькой иронией и умной злостью, а Роксана, склонившаяся к Сирано, когда спала пелена с ее глаз, а сердце рванулось навстречу истинной любви...

Гуманизм, жизнелюбие с особой силой воплотились в роли, которой мы любуемся и по сей день. Филумена Мартуруано — это образец лирической комедии, в которой смех не затеняет слезы. Вдосталь насмеявшись, мы плачем над монологом страдавшей женщины, выброшенной на улицу, потерявшей честь женщины, но сохранившей достоинство матери. И это образец комедийного лиризма, вызывающего смех очищения через сострадание, побуждающего радоваться нравственной победе человека, который не теряет при всех испытаниях ни человечности, ни вкуса к жизни.

Спасибо славной актрисе за ее прошлые, нынешние и будущие создания, которые неизменно дарят нам эстетическое наслаждение, нравственное очищение и веру в разум человека, во всепобеждающую силу человечности!

М. ЛЕВИН.